

[Данса]

Шэнь Сюй опустил взгляд. У меня замерло сердце. Я не знал, как выразить это странное чувство, которое я испытывал. То, что произошло всего несколько мгновений назад, казалось, ввело в заблуждение даже меня. Это из-за его тона? Из-за мелких жестов, которые он делал рассеянно? Или из-за сочетания его знания того, что мне нравится, и его лица, такого красивого, что кажется почти неземным?

— Разве? Но выступление скоро начнется. — Шэнь Сюй улыбнулся мне. — У них почти заканчиваются места.

Когда он поднял глаза, ресницы в уголках его глаз почти касались кожи под ними. Это придало его невинно красивому лицу оттенок соблазнительности. Пигмент, которым он подкрасил нижнюю часть своих глаз, вероятно, был сделан из порошка измельченных растений. При тщательном нанесении на участок кожи, находящийся на открытом воздухе, он вскоре окислялся, приобретая темно-зеленый цвет.

Декорации сцены были просты, это было сочетание деревянной рамы и глины. Хотя это и было неразумно, в этом присутствовала красота, красота чего-то находящегося в упадке. Я понял, что Шэнь Сюй солгал мне... здесь было много места. Только несколько европейских туристов сидели в первом ряду, делая фотографии с преувеличенной жестикуляцией. Мы сели через два ряда позади них, и по обе стороны от нас никого не было.

Деревянный стул постоянно скрипел, как кости человека, страдающего остеопорозом, а земля под ногами казалось мягкой и влажной одновременно, что вызывало у меня беспокойство. Я осторожно сел на скамейку, чувствуя, что в следующую секунду провалюсь сквозь землю. Однако они запросили 90 рупий. Даже если бы я случайно упал, я все равно приложил бы все усилия, чтобы выбраться из грязи и посмотреть на танец.

Шэнь Сюй посмотрел на мою прямую, как доска, спину и успокоил меня:

— Все будет в порядке. Он не развалится.

— Ты уверен? — я все еще не решался сесть на стул всем весом.

— Ты будешь спокойно сидеть на нем, если я скажу, что я уверен? — Шэнь Сюй ответил вопросом на вопрос.

Ошеломленный, я не сразу ответил.

— Да.

— Он не развалится. Я уверен. — Шэнь Сюй придерживал для меня подлокотник кресла. — Не волнуйся.

Когда он говорил своим тихим голосом, его слова звучали так, словно это не безответственное обещание, поэтому я подсознательно подумал, что могу поверить каждому его слову.

Как ни странно, тусклое освещение сцены было вызвано всего несколькими лампами малой мощности. Танцоры, независимо от пола, были обнажены выше пояса, на груди у них были лишь несколько украшений, напоминающих паутину. Они подчеркивали соблазнительные очертания их мускулов и сочно-красные соски.

Мне удалось понять, кто есть кто, исключительно по их сложным головным уборам и манере говорить. Я не мог понять сюжет, но, тем не менее, не мог отвести взгляд. Я достал из кармана белый блокнот, положил его на колени и делал пометки, полагаясь только на свое сознание.

Эта земля сама по себе обладала силой. В конце каждой сцены танцоры замирали на своих местах, их грудные клетки почти выпирали из-под кожи. Они даже не моргали, стоя неподвижно, как статуи, пока медленно не опустился черный занавес. В их изогнутых конечностях и необычных взглядах была своя красота, нетрадиционная. Эта красота постепенно превращалась в аромат, который я вдохнул полной грудью.

— Ты почуял этот запах?

— Что это за запах?

— Приятный запах.

— Где это?

— Везде. — я слегка отклонился назад. Стул закрипел.

Шэнь Сюй наклонил голову, и половина его лица, находящаяся дальше от источника света, погрузилась в темноту.

— Это парфюм?

— Больше похоже на комбинацию ароматов растений, дерева и некоторых специй... Ветка мяты, мокрая под дождем. — я придиричиво разбирал аромат, поднимая руку, чтобы понюхать его. — Мои пальцы тоже хорошо пахнут.

— Дай мне их понюхать. — Шэнь Сюй положил руку мне на запястье, кончик его носа была в нескольких миллиметрах от моей кожи. Он слегка надавил на точку, где бился пульс. Каждый удар моего пульса казался огромным.

Он провел кончиками пальцев по моей ладони. Это была одна из моих чувствительных зон. Другая часть тела напряглась вместе с мышцами моей ладони и горела от возбуждения.

— Ты чувствуешь этот запах? — я повернул запястье, пытаюсь отстраниться.

Шэнь Сюй, казалось, сопротивлялся... Кончик его носа плавно заскользила по моим пальцам к косточкам, соединяющим пальцы с ладонью. Он хмыкнул в знак согласия.

Я убрал ладонь и опустил взгляд на свои наброски. Шэнь Сюй последовал моему примеру. Я чувствовал, как его теплое дыхание все еще ощущалась на тыльной стороне моей ладони. Чтобы разрядить эту неловкость, я сказал, притворяясь непринужденным:

— Здесь слишком темно, так что это неточное воспроизведение.

Я использовал небольшой кусочек угля для этого наброска... Пожилого танцора, стоящего на коленях перед двумя ветхими стульями, которые должны были играть роль лошадей, приветствовал принца. Его вытянутые руки были выпрямлены, но шея и позвоночник были согнуты под невероятным углом. Я не смотрел на бумагу, когда рисовал, поэтому линии, которые я использовал, чтобы изобразить его, были несколько перекрещивающимися, сбивающимися с толку, делая его страдания размытыми. Шэнь Сюй некоторое время изучал

рисунок.

— Это действительно красиво. — прокомментировал он. — Это кажется туманным.

Индийские танцоры на сцене начали медленно ходить по кругу. Их металлические нарукавные повязки соскальзывали вниз, звеня о браслеты. Я открыл новую страницу своего альбома для рисования, но, как ни старался, мне не удалось изобразить ту же ауру, что и раньше.

В этой хижине из пальмового дерева не было вентиляторов. Кроме зрителей, сидящих на скамейках, все остальные постоянно двигались, перемешивая воздух, пока здесь не становилось жарко и душно. У меня было такое чувство, будто меня обжигали в закрытой печи. Рука, в которой я держал карандаш, начала потеть. Когда зрители разошлись после представления, она стала такой скользкой, что я совершенно потерял хватку.

Когда я встал, у меня начала кружиться голова. В затылке пульсировала боль, как будто я слишком долго спал. Казалось, что мой стул зацепился за что-то мягкое. Когда я повернулся, чтобы посмотреть, что происходит, я почувствовал, как содержимое моего желудка забурлило.

Это были гнилые останки грызуна.

Аромат вокруг меня внезапно рассеялся, и на смену ему пришла кислая вонь, от которой выворачивало желудок. Шэнь Сюй тоже остановился, увидев труп. Он крепко схватил меня за руку и спросил, все ли со мной в порядке. Я нахмурил брови, не в силах вымолвить ни слова. Шэнь Сюй быстро вывел меня из комнаты... путь к выходу показалась короче, чем тот, которым мы пришли. Воздух снаружи был намного свежее. Я судорожно задышал, а Шэнь Сюй слегка присел, обхватив колени руками, и сказал взволнованно, его слова были полны беспокойства:

— Прости, это моя вина... Тебя не тошнит? Если ты хочешь...

Я проглотил слюну и покачал головой.

— Дело не в этом.

— Не в этом?

— Да, я не боюсь крыс. — я прижал руку к животу. — Кажется, я съел что-то испорченное.

Услышав это, Шэнь Сюй, казалось, почувствовал облегчение, но ненамного.

— Сяоцзинь, подожди здесь и никуда не уходи... Я вызову трехколесный мотоцикл. У меня есть лекарства от тошноты и поноса, но все они в номере отеля.

— Шэнь-лаоши. — я обессиленно опустился на землю. — Как тебе всегда удается предсказать, что произойдет?

— Я всегда беру обычные лекарства, когда отправляюсь в поездку. — Шэнь Сюй ушел на три минуты и успел позвать велосипедиста. Водитель нажал на клаксон, и все дети в Старом Дели подошли к нему, протягивая костлявые ручки за деньгами.

— Пять рупий! Пять рупий!

Шэнь Сюй заставил меня опереться на его плечо. Это была удобная поза. Дети на улице становились все более шумными, и они проявили инициативу уменьшить сумму до одной рупии. Я прижал руку к животу, роюсь в кармане в поисках мелочи. Шэнь Сюй остановил меня,

прежде чем потянуться за монетами, и покачал головой.

— Как тебе удастся заботиться о ком-то еще, даже когда тебе плохо?

— Мне их жаль. Ой. — вскрикнул я, когда у меня заболел желудок. — Это из-за завтрака или из-за чая? Наверное, из-за чая с молоком... Но он действительно был вкусный. Может, мне принять какое-нибудь лекарство, прежде чем есть что-то другое в следующий раз?

— Прекрати болтать. — Шэнь Сюй прижался подбородком к моим волосам. — Закрой глаза и отдохни немного.

Тепло его тела было обманчивым, потому что оно заставляло меня захотеть положиться на него ни с того ни с сего. Я замолчал и перестал думать о чем-либо еще. Когда я закрыл глаза, я почувствовал себя в безопасности.

<http://bllate.org/book/14890/1347414>